

УДК 811.511

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-2-256-265

Семантика и этимология частиц в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка

Н. В. Патроева

*Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
nypatr@list.ru*

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
tvpashkova05@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Представленная статья является комплексным исследованием одной из групп дискурсивных слов – частиц – в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка.

Цель: рассмотреть семантические группы частиц, функционирующих в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка, а также определить их происхождение.

Материалы исследования: словари карельского языка.

Результаты и научная новизна. В тверском диалекте обнаружено около 70 частиц (с учётом фонетических вариаций), извлечённых из диалектных словарей карельского языка и образцов карельской речи. Представлена функционально-семантическая классификация карельских партикул. Этимологический анализ позволил выявить, что более 30 частиц носят не исконный характер, являясь, как правило, заимствованиями из русского языка, хотя некоторые партикулы восходят к прибалтийско-финскому языку-основе. За единичными исключениями, частицы являются по структуре простыми; случаи сложения партикулы из двух элементарных частиц в целом не характерны для карельского языка.

Новизна исследования заключается в том, что впервые проведён комплексный анализ карельских частиц на материале тверского диалекта. Практическая значимость полученных в ходе проведения семантического и этимологического анализа частиц карельского языка заключается в релевантности полученных результатов для развития методологии сопоставительно-типологических исследований и разработки вузовских и школьных учебников по грамматике тверского диалекта.

Ключевые слова: карельский язык, тверской диалект, морфология, синтаксис, служебные части речи, частицы

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00092, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

Для цитирования: Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Семантика и этимология частиц в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 256–265.

Semantics and etymology of particles in the Tver dialect of the proper Karelian dialect of the Karelian language

N. V. Patroeva

*Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russian Federation,
nypatr@list.ru*

T.V. Pashkova

*Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpashkova05@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the presented article is a comprehensive study of one of the groups of discursive words – particles – in the Tver dialect of the proper Karelian dialect of the Karelian language.

Objective: to consider the semantic groups of particles functioning in the Tver dialect of the proper Karelian dialect of the Karelian language; to determine their origin.

Research materials: dictionaries of the Karelian language.

Results and novelty of the research: about 70 particles (including phonetic variations) extracted from dialect dictionaries of the Karelian language and samples of Karelian speech were found in the Tver dialect. Their functional and semantic classification is presented. The etymological analysis revealed that more than 30 particles are not native in nature, being borrowings from the Russian language, although some particulars date back to the Baltic-Finnish language-base. With a few exceptions, the particles are simple in structure; cases of formation of one particle from two elementary particles are generally not typical for the Karelian language. The novelty of the study lies in the fact that for first time a comprehensive analysis of Karelian particles (based on the material of the Tver dialect) is conducted. The practical significance of the Karelian particles obtained during the semantic and etymological analysis lies in the relevance of the results for the development of the methodology of comparative typological research and the development of university and school textbooks on the grammar of the Tver dialect.

Key words: Karelian language, Tver dialect, morphology, syntax, auxiliary parts of speech, particles

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>.

For citation: Patroeva N. V. Pashkova T. V. Semantics and etymology of particles in the Tver dialect of the proper Karelian dialect of the Karelian language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (2/53): 256–265.

Введение

Карельский язык относится к прибалтийско-финской группе языков финно-угорской языковой семьи. В нём выделяется три наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское. Собственно карельское наречие распространено в северной и средней Карелии, в Тверской и Ленинградской областях. Тверские карельские диалекты являются наследниками древне-карельского языка, сформировавшегося на Карельском перешейке в начале II тыс. н. э. из восточного и северного диалектов прибалтийско-финского языка-основы [14, 10] (см. подробнее о диалектной классификации [13; 32]). Уже на протяжении тридцати лет в Тверской области развивается новописьменная норма тверского карельского языка. К настоящему времени на основе толмачёвского говора тверского диалекта сложился нормированный письменный карельский язык [12, 9; 15, 41].

Важно отметить, что существенное влияние на тверское наречие карельского языка оказали местные говоры русского языка, что обусловлено многовековым взаимодействием карельского и русского населения региона. Это контактирование прослеживается на всех этапах развития и формирования карельского языка. В карельский язык заимствовано большое количество лексики, оказавшей влияние не только на лексическую, но и на фонетическую систему карельских диалектов. Морфологическая система также в определённой степени подверглась воздействию русского языка [14, 23].

Начало исследованию языка тверских карелов было положено финляндскими исследова-

телями второй половины XIX в. Первую экспедицию к тверским карелам совершил в 1848 г. Д. Европеус с целью сбора фольклорного материала. В последующие годы Тверскую Карелию посещали многие финские учёные для сбора образцов речи, фольклора, зарисовок из жизни и быта карельских крестьян и т. д. [36; 37; 38].

Собранный языковедами из Финляндии у носителей тверского диалекта карельского языка лексический материал стал важной составной частью шеститомного словаря карельского языка [30]. Кроме лексического состава, зарубежные исследователи обращались к изучению фонетики и морфологии тверских диалектов [39].

Отечественные языковеды (Д. В. Бубрих, А. А. Пунжина и др.) положили начало исследованию лексики и грамматического строя тверских диалектов карельского языка [2; 18]. За последние тридцать лет вышли учебные пособия и грамматики тверского карельского языка, в которых представлены основные правила и нормы тверского карельского новописьменного языка [12; 29].

В настоящее время исследованием тверского диалекта активно занимаются учёные ИЯЛИ КарНЦ РАН. Так, в 2016 г. опубликована монография, посвящённая исследованию фонетической и фонологической систем группы тверских диалектов собственно карельского наречия карельского языка (толмачёвского, весьгонского, держанского). Целью исследования явилось выявление основных диалектных черт и границ, а также выработка научно обоснованных рекомендаций для развивающегося на основе упомянутых диалектов варианта новописьменного

карельского языка [14]. В коллективной монографии «Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем» [29] представлены все карельские наречия с примерами из опубликованных и рукописных дескриптивных описаний и нормативных грамматик. Научными сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН также проводится работа, направленная на пополнение «Открытого корпуса вепского и карельского языков» материалами по карельскому языку, который, в числе прочих, включает языковой материал и из тверских диалектов карельского языка [3].

Рассмотрение частиц, разумеется, должно быть лингвистически разноаспектным, затрагивающим такие важнейшие категории языковой системы, как слово, часть речи, предложение. Являются ли частицы (как и другие служебные, дискурсивные элементы речи) словами, если считать слово номинативной единицей языка, противопоставляя его единице коммуникативной – предложению? Являются ли частицы частью речи, не имея каких-либо грамматических категорий, морфемного членения, функции отдельного члена предложения? Например, представителями общего и типологического языкознания высказывалось мнение, согласно которому не имеющие номинативного значения и морфологических категорий «частицы речи» (в широком понимании этого термина), в том числе собственно частицы, не входят в систему частей речи и членов предложения, но имеют непосредственное отношение к категории предложения [25], иногда выступая в качестве нечленимых слов-предложений. Исследователи-компаративисты и историки языка считают частицы древнейшими служебными словами (напр., для праиндоевропейского языкового состояния см.: [20]).

Один из первых в европейской лингвистике опыт достаточно подробного описания частиц (правда, в расширительном понимании этого термина: к частицам относились и союзы, в отличие от предлогов) представил в защищённой в 1898 г. Юрьевском университете докторской диссертации «Опыт симасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка» А. В. Добиаш [5].

Первым российским языковедом-компаративистом, включившим частицы в качестве особого подразряда в морфологическую классификацию для создания общей грамматической типо-

логии родственных языков, стал Ф. Ф. Фортунатов, который посвятил «частичным словам» (в том числе и собственно частицам) отдельный параграф в курсе «Сравнительное языковедение». Глава Московской школы неограмматизма начала XX в. описывает, наряду с «соединительными словами» (предлогами, союзами, связками), «усилительные слова, обозначающие предметы мысли, обозначенные полными словами, как выделяемые говорящим из числа других в качестве предмета мысли в части данного предложения, т.е. по отношению к связи с другим предметом мысли в другой части предложения..., обозначающие отрицание и вопрос..., известное отношение говорящего к данному предложению» [27, 170].

Широкое понимание термина «частица» сохранялось и дальше – например, в принадлежащей в русской грамматической традиции акад. В. В. Виноградову первой подробной классификации частиц («частиц речи») как служебных слов языка в целом, отмечаются случаи превращения частиц в агглютинативные морфемы и проводится идея о тесной связи служебных слов с категорией модальности [4, 544].

Иное понимание класса частиц находим в работах по диахронической грамматике и сравнительному языковедению второй половины XX в.: так, западноевропейские лингвисты нередко называют частицами коннекторы или союзы, открывавшие древнее индоевропейское предложение и подвергшиеся затем фонетическим изменениям, превратившиеся в слово- и формообразующие элементы [7; 8; 28].

В 1970–1980-е гг., по словам Т. М. Николаевой, наблюдался некий бум интереса к изучению частиц «практически во всех странах» [11, 7], что позволило исследователям накопить за последние десятилетия XX в. богатый сопоставительный и типологический материал, позволяющий прийти к общим теоретическим заключениям, касающимся этого класса слов (о принципиальной размытости класса частиц, многозначности и синонимии, конситуативности семантики партикул, тесной этимологической связи с местоимениями, наречиями, союзами и пр.) и наметить вопросы, остающиеся дискуссионными (например, считать ли частицы словами, уменьшается или увеличивается с течением времени разряд партикул в языках мира, первичными или вторичными словами следует считать частицы и др.).

Научное исследование проводилось с использованием обширной теоретической базы по различным аспектам синтаксиса карельского, финского, некоторых финно-угорских и русского языков [6; 10; 12; 17; 19; 26; 29; 31; 33].

Материалы и методы

Источниковой базой для сбора языкового материала стали диалектологические словари карельского языка и образцы карельской речи [23; 30].

В процессе проведения анализа использовались семантический, этимологический и сопоставительно-типологический методы.

Результаты

Решение многих спорных вопросов, касающихся истории разряда частиц в языках мира, как родственных, так и генетически разнородных, возможно только на путях накопления достаточного количества материалов, касающихся эволюции, прагматики, семантики партикул¹. Потенциально полезным вкладом в этот исследовательский процесс представляется и данная статья.

Классификация частиц тверского диалекта собственно карельского наречия

Частицы придают высказыванию особые оттенки смысла с целью реализации прагматических установок субъекта речи, а также участвуют в образовании некоторых грамматических форм. Главная сфера активного функционирования частиц – живая устная речь. Значения частиц, как и служебных лексем в целом, можно отнести, вслед за Э. Сепиром, к «реляционным», гораздо более абстрактным, чем «базовые» (номинативные лексические значения самостоятельных частей речи) [22, 101–116].

На карельском материале уже предпринимались опыты функционально-семантической классификации частиц [6, 99; 12, 119], однако созданные уже типологии представляются недостаточно полными. Материалы составленных А. В. Пунжиной словаря [23] и изданного в Финляндии шеститомного словаря карельского языка [30] позволяют прийти к выводу о том, что передаваемые частицами оттенки значений разнообразны, а состав данных средств акцентирования достаточно широк. В соответствии с функционально-семантическим критерием на

материале тверского карельского говора можно выделить следующие разряды частиц:

1) акцентуирующие, служащие цели коммуникативного подчёркивания, выделения элементов текста (речи) частицы:

– усилительные: *anoš* ‘ведь’ *anoš vihma l’iey* ‘ведь дождь будет’ [23, 15]; *-ba / -bä, -bo / -bö, -bua / -biä* ‘же’ *kemba šano šiula?* ‘кто же сказал тебе?’ [30, IV, 91]. Этот ряд частиц свидетельствует о том, что не только в отношении послелогов «для современных агглютинативных языков нелегко провести строгое разграничение между аффиксом как частью слова и служебным словом» [9, 142]. К усилительным частицам также относятся: *ga* ‘да’ *ga tule!* ‘да приходи!’ [23, 41]; *ka(h)* ‘ну, да, вот, вот так, смотри-ка’ (в начале предложения при ответе на вопрос) *ka marjoilla* ‘[как ты будешь лечить?] да ягодами’ [30, II, 1]; *kai* ‘вот и’, *vet, vetten* ‘ведь’, *že / žo* ‘же’ *mie kuulen što sie sanoit što yksinä olet, a odnako löydi že / žo i miun* ‘я слышу, что там ты сказал, что один ты, а однако нашёл же меня’ [30, VI, 571];

– ограничительно-выделительные: *ehki* ‘хоть, по крайней мере’ *ehki nuorena gul’aičiin* ‘хоть молодым я погулял’ [23, 36]; *hos’, hot’* ‘хоть, хотя бы’ *tule hos’ šie meil’ä* ‘заходи хоть ты к нам’ [23, 56]; *vain, vašta* ‘лишь, только’ *olgikatoš vain šuurešta hiäst’ä* ‘соломенная крыша только от большой нужды’ [23, 322, 328];

– уточнительные: *l’ähil’l’ä* ‘почти, около’ *ruista on l’ähil’l’ä kymmenen puudua* ‘ржи около десяти пудов’ [23, 150]; *počki* ‘чуть ли не, почти’; *vokurat* ‘как раз’; *vakkah vokurat mänöy puuda* ‘в меру входит как раз пуд’ [23, 342];

– указательные: *ka* ‘вот, вон’ (при указании на что-л., кого-л.; для обозначения последовательности действий явлений) *l’eikkuamma ka tuan n’äriezen* ‘срубим вот ту ёлочку’ [30, II, 1]; *vot* ‘вот’ *vot mis’s’ä t’yö oletta!* ‘вот вы где!’ [23, 343].

2) субъективно-модальные, передающие отношение говорящего к своему высказыванию и к предмету речи:

– эмоционально-оценочные, включаемые обычно в восклицательные по интонации фразы: *ažbi* ‘уж и’; *kyl’l’ä* ‘ишь, ну [и]’ *kyl’l’ä olet koirä* ‘ишь, какой озорник’ [23, 125]; *nu* ‘ну, но’, *šeka* ‘вот, ну и’, *oivi* ‘уж (и)’ *nu pattie koirä oi’i!* ‘ну, злая собака была!’ [23, 181];

¹ Об истории исследования частиц карельского языка см. в работе [17, 681–682].

– императивные, или повелительные, выражающие волеизъявление и поэтому предполагающие не только говорящего, но и адресата «субъективно-модальные показатели коммуникативного намерения» [16, 301]: **ana** ‘пусть, пускай’ **ana mar’jat viel’ä šual’issutah** ‘пускай ягоды ещё зреют’ [23, 14]; **ka** ‘да, ну (для усиления приглашения к какому-л. действию) **ka ota hot yks’i piirua!** ‘да возьми хоть один пирог!’ [23, 79]; **na** ‘на, возьми, бери (в значении глагола)’ **na, ota harava** ‘на, возьми грабли’ [23, 173]. В карельском языке значения глагольных форм конъюнктива и императива выражаются синтетически, однако записи устной речи свидетельствуют об участии частиц в выражении свойственных повелительному и сослагательному наклонениям значений, то есть о формировании в карельских диалектах аналитических средств в выражении объективно-модальной семантики;

– вопросительные, которые Е. В. Падучева относилась к «диалогическим» [16, 303]: **-go** ‘ли’ **läksigo hiän šinne?** ‘пошёл ли он туда?’ [30, II, 252]; **migo, mingo, n’eihän, n’eušto, raz’i, razve** ‘неужели, разве’ **migo šie hän’d’ä et tunne?** ‘разве ты его не знаешь?’ [23, 160], **razv’e h’än tul’i?** ‘разве (неужели) он пришёл?’ [30, V, 35]. Такие частицы участвуют, в отличие от вопросительных местоимений, в формировании общего вопроса, направленного на поиск информации о событии (пропозиции) в целом, а также в выражении сопутствующих вопросу эмоциональных реакций говорящего и предположения о ситуации;

– утвердительные: **aha** ‘да, ага’, **da** ‘да’ **tulet illalla? aha, tulen** ‘придёшь вечером? да, приду’ [23, 10];

– отрицательные: **ei** ‘не’ **t’ämän loukon luad’i ei hiiri** ‘эту дыру сделала немышь’ [23, 37]; с отрицательно-усилительным оттенком используется частица **n’i** ‘ни, даже’ **n’i kopeikka en tuhon** ‘даже копейки я не потратил’ [23, 177];

– неопределённые: **kuda-** ‘кое-’ **kudakuingi mänöy ruado** ‘кое-как работа продвигается’ [23, 119]; **-gi, -olga** ‘-либо / -нибудь’, **-l’ibo, l’iey** ‘-либо’, **-n’ibuit’, -ollou** ‘-нибудь’ **hebon’e korhistel’iečou, varajau mid’ä l’ibo** ‘лошадь прислушивается, боится чего-либо’ [23, 137] (о вариантах написания неопределённых частиц в

карельском языке: слитное, раздельное или черед дефис см. подробнее [17])¹;

– гипотетические, выражающие сомнение: **aivin** ‘наверно, очевидно’, **avois** ‘авось, небось’ **aivin vihma t’ämpiänä l’iey** ‘наверно, дождь будет сегодня’ [23, 12]; **bud’e / bud’o** ‘может быть’ **bud’e l’ähet, n’in vuotan** ‘может пойдёшь, так я подожду’ [23, 22]; **čäin / čäit’, čäis’, čäis’en** ‘наверно, пооди’, **kon’ešno** ‘конечно’ **aiga tul’i, n’in kon’ešno pid’äy zavod’ie n’iit’iä** ‘время подошло, так конечно надо начать косить’ [23, 82]; **možo / možot** ‘возможно, может быть’, **n’iät / n’iit** ‘видел, видишь’, **nat’t’en** ‘знать, видно’, **odnuu, odnuakko, ušto** ‘очевидно, наверно, похоже, вероятно’, **verno** ‘наверно’ **verno et kuullun t’äd’ä** ‘наверное, ты не слышал об этом’ [23, 331]. Этот разряд незнаменательных слов позволяет оставить в качестве дискуссионного вопрос о границах между модальными частицами и модально-вводными словами. В этом случае некоторые лингвисты предлагают использовать термин из области не грамматики, а лингвистики текста – «дискурсивные слова» [19, 7–8];

– используемые для ссылки на источник сообщения, нередко с оттенком приблизительности, гипотетичности при передаче чужой речи, или для «остранения», «очуждения» собственного слова, отделённого от ситуации речи во времени, делающие дискурс «двухголосым», «полифоничным» (по М. М. Бахтину), «ксенопоказатели» (в терминологии Н. Д. Арутюновой) [1], а следовательно, служащие средством авторизации и диалогизации речи: **lau** ‘мол, дескать, де’ (при переводе прямой речи в косвенную; при воспроизведении слов автора, сказанных в форме прямой речи в прошлом в форму косвенной речи в настоящем): **elä lau hän’d’ä hauku!** ‘не ругай его, дескать’ [30, III, 36].

Как можно заметить, семантические оттенки многозначных частиц (в нашем материале **-ka**) дифференцируются не только с опорой на конситуацию речи, но и в зависимости от места партикулы в предложении.

Этимология частиц

Хотя некоторые языковеды [35, 201] относят частицы к «закрытым» классам языковых элементов, процесс эволюции языка, в том числе и карельского, свидетельствует о пополнении

¹ А. В. Пунжина указывает в качестве частицы слово *mahtua* ‘в сочетании с наречиями *kuin, kunne* и т. д. для обозначения как угодно, где угодно и т. д.’ *kuinne mahtatta, šinne mängiä* ‘идите куда угодно’ [23, 154], однако данная лексема сохраняет черты глагольного формообразования и вряд ли может быть причислена к неопределённым партикулам.

группы частиц не только отдельными лексемами (в том числе в результате языковых контактов, заимствования), но и целыми разрядами по значению – в соответствии с ростом субъективно-модального начала в языке, расширением состава прагматических элементов высказывания в связи с усложняющимися в течение времени жизни языка коммуникативными потребностями говорящих на данном языке.

Стремительный процесс образования партикулярного слоя в финно-угорских языках демонстрирует К. Е. Майтинская. Наиболее активно разряд частиц формировался уже после распада финно-угорской общности (то есть, в более позднюю эпоху, чем на славянской почве, напр. [10, 149]). К первообразным относятся частицы с партикулярными основами на *s, *n, *k, соотносимые с аналогичными основами личных и указательных местоимений [10, 144].

К происхождению некоторых частиц - *vain* ‘лишь, только’, *ehki* ‘хоть, по крайней мере’, *n'ität / n'äit* ‘видел, видишь’, *že / žo* ‘же’, *-gi* ‘-либо / -нибудь’, *l'iey* ‘-либо’, *-ollou* ‘-нибудь’, *kuda-* ‘кое-’ – авторы уже обращались ранее в статье, посвящённой проблемам описания и интерпретации партикул в ливвиковском наречии карельского (в данном случае, с этимологической точки зрения частицы являются идентичными) (см. подробнее [17]). Уточним, что, согласно гипотезе К. Е. Майтинской, частица *vain*, например, в качестве исконного этимона имеет слова со значением ‘с трудом’ [10, 124].

Так, исконно прибалтийско-финскими по происхождению, по данным этимологических словарей финского языка, являются партикулы, *ei* ‘не’, *-go* ‘ли’ (ср. фин. *ko* [34, I, 381]), *kyl'l'ä* ‘ишь, ну [и]’ [34, I, 462], *vašta* ‘только, лишь’ (ср. фин. *vasta* [34, III, 416]), а также, возможно, *ka* ‘вот, вон да, ну’ и её фонетический вариант *ga* ‘да’.

Предполагаем, что частица *aivin* ‘наверно, очевидно’ является производной от финской лексемы *aivan*, куда, в свою очередь, попала из общегерманского лексического фонда [34, I, 61].

От глаголов образованы частицы *ana* ‘пусть, пускай’ (от глаг. *andua* ‘давать, передавать’, *-olgah* ‘-либо / -нибудь’ (от глаг. *olla* ‘быть, существовать’).

К составным частицам следует отнести партикулы *kai* (из *ka+i*) ‘вот и’, *migo* (из *mi+go*), *mingo* (из *min+go*) ‘неужели, разве’, *šeka* (из *še+ka*) ‘вот, ну и’.

Согласно одному из основных постулатов сравнительно-исторического и этимологического методов, «при сравнениях предпочтение всегда надо отдавать форме. Если две формы точно, или согласно определённым правилам, соответствуют друг другу, то данный факт оказывается сильнее, чем некоторые расхождения в значении» [21, 31]. Между тем на материале частиц тверского диалекта собственно карельского наречия можно заметить не только фонетические, но и семантические аналогии с целым рядом русских служебных слов.

Русские заимствования: *a* ‘а’ < от русс. а, *aha* ‘да, ага’ < от русс. ага, *avois* ‘авось, небось’ < от русс. авось, *bud'e, bud'o* ‘разве, может быть’ < от русс. буде, *da* ‘да’ < от русс. да, *hos', hot'* ‘хоть’ < от русс. хоть, *kon'ešno* ‘конечно’ < от русс. конечно, *l'ibo* ‘-либо’ < от русс. либо, *možo, možot* ‘возможно, может быть’ < от русс. может, *na* ‘на, возьми, бери (в значении глагола)’ < от русс. на, *n'eušto* ‘неужели, разве’ < от русс. неужто, *n'i* ‘ни’ < от русс. ни, *-n'ibuit* ‘-нибудь’ < от русс. -нибудь, *nu* ‘ну, но’ < от русс. ну, *raz'i, razve* ‘разве, неужели’ < от русс. разве, *ušto* ‘очевидно, наверно, видно’ < от русс. неужто, *verno* ‘наверно’ < от русс. верно, *vet, vetten* ‘ведь’ < от русс. ведь, *vot* ‘вот’ < от русс. вот.

Образование некоторых частиц осталось вне поля зрения этимологов. Выскажем предположение, что частицы *anoš* ‘ведь’, *avušto* ‘конечно’, вероятно, являются русскими по происхождению (ср. с русс. авось). Возможное влияние русского языка можно проследить и в вариантах *čäin / čäit' / čäis' / čäis'en* ‘наверно, поди, небось’ (ср. с русской модальной частицей *чай*), а также в партикуле *nat'ĭ'en* ‘знать, видно’ (ср. с русским вводным словом *знать* – выпадение начального согласного свойственно для карельского языка); фонетическое варьирование **-ba, -bä, -bo, -bö, -bua, -biä** ‘же’ может быть сопоставлено с древне- и старорусской частицей *бо*. Сопоставив карельскую частицу *lau* ‘мол, дескать, де’ с глаголом *блажнить* ‘говорить неправду, лгать’, зафиксированным в «Словаре русских говоров Карелии» [24, 74], думаем, что есть вероятность влияния упомянутого глагола на появление в тверском диалекте частицы *lau*. С осторожностью предполагаем, что партикла **ved'ih** ‘попало’ образована от глагола *v'ediä* ‘тянуть, тащить, затягивать’.

Затемнённые этимологии сохраняются в частицах *n'eihän* ‘неужели, разве’, *oivi* ‘уж (и)’.

Обсуждение и заключение

Таким образом, в тверском диалекте карельского языка выявлено почти 50 частиц (с учётом фонетических вариаций – более 70), извлечённых из диалектных словарей карельского языка. Около 30 партикул, как показал проведённый этимологический анализ, являются заимствованиями из русского и финского языков; некоторые партикулы восходят к прибалтийско-финскому языку-основе. За единичными исключениями, частицы явля-

ются по структуре простыми, так как случаи сложения партикулы из двух элементарных частиц в целом не характерны для карельского языка.

Две трети частиц приносят в высказывание различные субъективно-модальные оттенки (особенно активны в этой группе конъюнктивные, неопределённые и вопросительные); остальные партикулы служат целям акцентуации, указания, уточнения, подчёркивания речематических элементов речи.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Н. Д. Показатели чужой речи *де, дескать, мол*. К проблеме интерпретации речеповеденческих актов // *Язык о языке: сб. статей / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой*. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 437–449.
2. Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Helsinki: SUS, 1997. 10 с.
3. ВепКар: Открытый корпус карельского и вепского языков. URL: dictorpus.krc.karelia.ru (дата обращения: 14.02.2023).
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
5. Добиаш А. В. Опыт симасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага: Типография др. Э. Грегра, 1897. 544 с.
6. Зайков П. М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
7. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982. 439 с.
8. Красухин К. Г. Закон Вакернагеля и структура индоевропейского предложения // *Очерки по реконструкции индоевропейского синтаксиса*. М.: Наука, 2005. 239 с.
9. Кузнецов П. С. Значение грамматики для сравнительно-исторического языкознания // *Вопросы грамматического строя: сб. статей*. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 140–172.
10. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 186 с.
11. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 167 с.
12. Новак И. П. Грамматика тверского карельского языка. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 177 с.
13. Новак И. П. Проблемы диалектной классификации карельского языка // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2022. Т. 16. № 2. С. 204–214.
14. Новак И. П. Тверские диалекты карельского языка. Фонетика. Фонология. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. 226 с.
15. Новак И. П. Язык тверских карелов: четыре века истории // *Учёные записки Петрозаводского государственного университета*. 2021. Т. 43. № 7. С. 38–47.
16. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
17. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Система частиц в диалектах ливвиковского наречия карельского языка: проблемы описания и интерпретации // *Вестник угроведения*. 2021. Т. 11. № 4. С. 680–688.
18. Пунжина А. В. Именные категории в калининских говорах карельского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1977. 23 с.
19. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов и др. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
20. Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 416 с.
21. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание / пер. с нем. Б. А. Абрамова; под ред. и с предисл. Н. С. Чемоданова. М.: Прогресс, 1980. 408 с.
22. Сепир Э. Язык // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 101–116.
23. Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
24. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПб ун-та. Вып. 1. 1994. 448 с.
25. Суник О. П. Общая теория частей речи. М.; Л.: Наука, 1966. 132 с.
26. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 1990. 157 с.

27. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс // Ф. Ф. Фортунатов Избранные труды: в 2 т. М.: Госучпедгиз, 1956. Т. 1. С. 23–197.
28. Carruba O. Die satzeinleitende Partikeln in der indogermanischen Sprachen Anatoliens. Roma: Edizioni dell' Ateneo, 1969. 123 p.
29. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
30. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. I. 1968. 576 p.; Vol. II. 1974. 591 p.; Vol. III. 1983. 584 p.; Vol. IV. 1993. 610 p.; Vol. V. 1997. 634 p.; Vol. VI. 2005. 782 p.
31. Mäkelä M. Suomen murteiden kin ja kaan, kään- liihteet. Morfologia ja leksikko. Helsinki: SKST, 1993. 272 p.
32. Novak I., Penttonen M. Analysis of Karelian Dialect Division Based on Algorithmic Clustering // *Linguistica Uralica*. 2022. V. 57. Issue 2. Pp. 81–101.
33. Nurmikari H. #eiku – itsekorjauksesta moniäänisyyteen // *Virittäjä*. 2021. V. 125. № 3. Pp. 347–376.
34. Suomen sanojen alkuperä / Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; Vol. III. 2000. 503 p.
35. Talmy L. The relation of grammar to cognition // *Topics in cognitive linguistics*. Rudzka-Ostyn B. (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1988. Pp. 165–205.
36. Tverin- ja novgorodin karjalaisia satuja / Koonut ja julk. J. Kujola. Helsinki: SKS, 1932. 133 p.
37. Virtaranta P., Virtaranta H. Kauas läksit karjalainen: matkamuiستelmia tverinkarjalaisista kylistä. Söderström: WSOY, 1986. 320 p.
38. Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSO, 1961. 271 p.
39. Õispuu J. Djorža karjala vormisõnastik. Tallinn: TPÜ kirjastus, 1995. 128 p.

References

1. Arutyunova N. D. *Pokazateli chuzhoy rechi de, deskat', mol. K probleme interpretatsii rechepovedencheskikh aktov* [Indicators of someone else's speech *de, deskat, mol.* To the problem of interpretation of speech-behavioral acts]. *Yazyk o yazyke: sb. statey* [Language about language: collection of articles]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. pp. 437–449. (In Russian)
2. Bubrikh D. V., Belyakov A. A., Punzhina A. V. *Dialektologicheskij atlas karel'skogo yazyka* [Dialectological Atlas of the Karelian language]. Helsinki: SUS Publ., 1997. 10 p. (In Russian, Karelian)
3. *VepKar: Otkrytyy korpus karel'skogo i vepsskogo yazykov* [VepKar: Open Corpus of the Karelian and Vepsian languages]. Available at: dictorpus.krc.karelia.ru (accessed February 14, 2023). (In Russian, Karelian)
4. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (Grammatical doctrine about the word)]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1986. 640 p. (In Russian)
5. Dobiash A.V. *Opyt simasiologii chastey rechi i ikh form na pochve grecheskogo yazyka* [Experience of simasiology of parts of speech and their forms on the basis of the Greek language]. Prague: Tipografiya dr. E. Gregra Publ., 1897. 544 p. (In Russian)
6. Zaykov P. M. *Grammatika karel'skogo yazyka* [Karelian grammar]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 1999. 120 p. (In Russian)
7. Yelizarenkova T. Ya. *Grammatika vediy'skogo yazyka* [Grammar of the Vedic language]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 439 p. (In Russian)
8. Krasukhin K. G. *Zakon Vakernagelya i struktura indoyevropeyskogo predlozheniya* [Wackernagel's law and the structure of an Indo-European sentence]. *Ocherki po rekonstruktsii indoyevropeyskogo sintaksisa* [Essays on the reconstruction of the Indo-European syntax]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 239 p. (In Russian)
9. Kuznetsov P. S. *Znachenkiye grammatiki dlya sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznaniya* [Meanings of grammar for comparative and historical linguistics]. *Voprosy grammaticheskogo stroya: sb. statey* [Issues of the grammatical structure: collection of articles]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1955. pp. 140–172. (In Russian)
10. Maytinskaya K. Ye. *Sluzhebnyye slova v finno-ugorskikh yazykakh* [Functional words in the Finno-Ugric languages]. Ed. by Yu. N. Karaulov. Moscow: LIBROKOM Publ., 2010. 186 p. (In Russian)
11. Nikolayeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii. Na materiale slavyanskikh yazykov* [Functions of particles in a statement. On the material of the Slavic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 169 p. (In Russian)
12. Novak I. *Grammatika tverskogo karel'skogo yazyka* [Grammar of the Tver Karelian language]. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2020. 177 p. (In Russian, Karelian)
13. Novak I. P. *Problemy dialektnoy klassifikatsii karel'skogo yazyka* [Problems of dialect classification of the Karelian language]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (2), pp. 204–214. (In Russian)
14. Novak I. P. *Tverskiye dialekty karel'skogo yazyka. Fonetika. Fonologiya* [Tver dialects of the Karelian language. Phonetics. Phonology]. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN Publ., 2016. 226 p. (In Russian)

15. Novak I. P. *Yazyk tverskikh karelov: chetyre veka istorii* [The language of the Tver Karelians: four centuries of history]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Petrozavodsk State University], 2021, no. 43 (7), pp. 38–47. (In Russian)
16. Paducheva Ye. V. *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic studies (Semantics of time and aspect in the Russian language; Semantics of narrative)]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russian)
17. Patroyeva N. V., Pashkova T. V. *Sistema chastits v dialektakh livvikovskogo narechiya karel'skogo yazyka: problemy opisaniya i interpretatsii* [The system of particles in the dialects of the Livvik dialect of the Karelian language: problems of description and interpretation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 680–688. (In Russian)
18. Punzhina A. V. *Imennyye kategorii v kalininskikh govorakh karel'skogo yazyka* [Nominal categories in the Kalinin dialects of the Karelian language]. Tartu, 1997. 23 p. (In Russian)
19. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the discursive words of the Russian language]. Moscow: Pomovskij i partner Publ., 1993. 207 p. (In Russian)
20. Savchenko A. N. *Sravnitel'naya grammatika indoyevropejskikh yazykov* [Comparative grammar of the Indo-European languages]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2010. 416 p. (In Russian)
21. Szemerényi O. *Vvedeniye v sravnitel'noye yazykoznanie* [Introduction to comparative linguistics]. Transl. from the German by B. A. Abramov; ed. by N. S. Chemodanov. Moscow: Progress Publ., 1980. 408 p. (In Russian)
22. Sepir E. *Yazyk* [Language]. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow: Progress Publ., 1993. pp. 101–116. (In Russian)
23. *Slovar' karel'skogo yazyka* [Dictionary of the Karelian language]. Comp. by A. V. Punzhina. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1994. 396 p. (In Russian, Karelian)
24. *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey: V 6 vyp.* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent areas: In 6 iss.]. Ed. by A. S. Gerd. Saint-Petersburg: Izd-vo Saint-Petersburgskogo universiteta Publ., Iss. 1. 1994. 448 p. (In Russian)
25. Sunik O. P. *Obshchaya teoriya chastey rechi* [General theory of the parts of speech]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 132 p. (In Russian)
26. Fedotova V. P. *Ocherk sintaksisa karel'skogo yazyka* [Essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 157 p. (In Russian, Karelian)
27. Fortunatov F. F. *Sravnitel'noye yazykovedeniye. Obshchiy kurs* [Comparative linguistics. General course]. *Fortunatov F. F. Izbrannyye trudy: v 2 t.* [Fortunatov F. F. Selected works: in 2 vol.]. Moscow: Gosuchpedgiz Publ., 1956. Vol. 1. pp. 23–197. (In Russian)
28. Carruba O. *Die satzeinleitende Partikeln in der indogermanischen Sprachen Anatoliens*. Roma: Edizioni dell'Ateneo, 1969. 123 p. (In German)
29. *Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition*. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2022. 452 p. (In English, Karelian)
30. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. I. 1968. 576 p.; Vol. II. 1974. 591 p.; Vol. III. 1983. 584 p.; Vol. IV. 1993. 610 p.; Vol. V. 1997. 634 p.; Vol. VI. 2005. 782 p. (In Finnish, Karelian)
31. Mäkelä M. *Suomen murteiden kin ja kaan, kään-liiiteet. Morfologia ja leksikko*. Helsinki: SKST, 1993. 272 p. (In Finnish)
32. Novak I., Penttonen M. Analysis of Karelian Dialect Division Based on Algorithmic Clustering. *Linguistica Uralica*, 2022, no. 57 (2), pp. 81–101. (In English)
33. Nurmikari H. #eiku – itsekorjauksesta moniäänisyyteen. *Virtittäjä*, 2021, no. 125 (3), pp. 347–376. (In Karelian)
34. *Suomen sanojen alkuperä*. Päätoim. E. Ikonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; Vol. III. 2000. 503 p. (In Finnish)
35. Talmy L. The relation of grammar to cognition. *Topics in cognitive linguistics*. Rudzka-Ostyn B. (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1988. pp. 165–205. (In English)
36. *Tverin- ja novgorodin karjalaisia satuja*. Koonut ja julk. J. Kujola. Helsinki: SKS, 1932. 133 p. (In Finnish, Karelian)
37. Virtaranta P., Virtaranta H. *Kauas läksit karjalainen: matkamuistelmia tverinkarjalaisista kylistä*. Söderström: WSOY, 1986. 320 p. (In Finnish, Karelian)
38. Virtaranta P. *Tverin karjalaisten entistä elämää*. Porvoo; Helsinki: WSO, 1961. 271 p. (In Finnish, Karelian)
39. Õispuu J. *Djorža karjala vormisõnastik*. Tallinn: TPÜ kirjastus, 1995. 128 p. (In Estonian, Karelian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Патроева Наталья Викторовна, заведующий кафедрой русского языка, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор филологических наук.

nvpatr@list.ru

ORCID.org: 0000-0003-3836-6393

Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.org: 0000-0002-0505-4767

ABOUT THE AUTHORS

Patroeva Natalya Viktorovna, Chair of the Department of the Russian Language, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic Karelia, Petrozavodsk, Lenina St., 33), Doctor of Philological Sciences.

nvpatr@list.ru

ORCID.org: 0000-0003-3836-6393

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Chair of the Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic Karelia, Petrozavodsk, Lenina St., 33), Doctor of Historical Sciences.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.org: 0000-0002-0505-4767